

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

В.С. ЕЛАГИН

ДОГОВОРЫ РУССКИХ С ГРЕКАМИ X ВЕКА

Утверждено редакционно издательским Советом НГПУ
в качестве учебного пособия

НОВОСИБИРСК 2005

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3.(2)41 я73-1
Е 47

Печатается по решению редакционно-
издательского совета НГПУ

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор
Е.И. Соловьева

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор
К.Б. Умбрашко
кафедра отечественной истории НГПУ

Е47

Елагин В.С.

Договоры русских с греками X века: Учебное пособие. –
Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 42с.

Данное учебное пособие продолжает серию учебно-методических пособий по истории Древнерусского государства. В нем содержатся тексты договоров 907, 911, 944, 971 годов, дается постатейный комментарий автора. Пособие призвано научить студента работать с историческим материалом, помочь более углубленному изучению истории Древней Руси на семинарских занятиях.

На обложке:

Заключение договора Олега с греками: «А Ольга водившее на роту, и мужи его по русскому закону кляшася оружием своим, и Перуном, богом своим».

Миниатюра Радзивиловской летописи, л. 16.

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3.(2)41 я73-1

© Новосибирский государственный
педагогический университет, 2005

*Юбилею моего Учителя –
доктора исторических наук, профессора
Троицкой Татьяны Николаевны
посвящается*

1. ВВЕДЕНИЕ

Международные договоры русских с Византией X века являются необычайно важным источниковым материалом для изучения Древнерусского государства. По существующей в исторической науке классификации они относятся к актовым материалам. Под актами понимается не весь комплекс разнородных материалов, а лишь те, что устанавливают определенные правоотношения между контрагентами сделки либо между автором и адресатом. И в этом их принципиальное отличие от законодательных памятников. Законы устанавливают, формулируют правовые нормы, акты лишь используют их¹. Это ярко подтверждается договорами русских с греками X века. Русские при выработке своих правовых отношений опираются на «Закон Русский», греки – на соответствующее византийское законодательство. Исходя из собственных законов, стороны устанавливают правовые отношения между своими государствами. До нас не дошел «Закон Русский», и мы не знаем, как выглядела (и была ли она?) система законодательства формирующегося Древнерусского государства. Вот почему так важно по крупицам восстанавливать все дошедшие до нас материалы, позволяющие проанализировать социально-экономические отношения, политический строй молодого государства. В этом плане интересующие нас договоры представляют необычайно большую ценность.

Необходимо отметить, что оригинальных текстов договоров не сохранилось, все они дошли до нас в составе «Повести временных лет» (далее ПВЛ) и отсутствуют в византийских источниках. Сегодня практически невозможно ответить на вопрос, как попали договоры в состав ПВЛ. Важным моментом является понимание того, что ле-

---

¹ Источниковедение: Учебное пособие для гуманитарных специальностей. М., 2000. С. 249.

топись создавалась в конце XI – начале XII вв. и дошла до нас в составе Лаврентьевской летописи конца XIV века², поэтому возможно, что ряд терминов, выражений не являются характерными для X века и дошли до читателя в переложении поздних переписчиков.

Все договоры являлись результатом и следствием военных действий, которые вела Русь против Византии в X веке. В ПВЛ под 907 годом описан поход объединенных сил князя Олега на Константинополь. Описание похода удивительно красочное и во многом фантастическое³. Не вдаваясь здесь в детали, отметим, что Олег почти захватил Царьград и заставил греков заключить выгодное для себя соглашение. Далее в ПВЛ содержится текст договора 907 года⁴. Под 912 годом летописец говорит о визите в Константинополь делегации Олега и заключении мирного соглашения⁵. Таким образом, договоры 907 и 912 годов являлись результатом победоносных действий князя Олега в Византии. Правда, в отечественной и зарубежной историографии по поводу существования двух договоров Олега сложились две противоположные точки зрения. Одни исследователи отрицают самостоятельность договора 907 года, считая его лишь преамбулой текста 912 года. Нам представляется более убедительной точка зрения ученых, отстаивающих самостоятельность двух договоров и вместе с тем их взаимозависимость⁶.

Договор 944 года является результатом неудачных действий князя Игоря против греков. В ПВЛ под 941 годом дается описание грандиозного похода князя, закончившегося катастрофическим поражени-

---

² Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1997. С. 6 – 23.

³ Повесть временных лет (далее ПВЛ) / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Ч. 1, М.; Л., 1950. С. 23–25, 220–221; Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1977. С. 53–55.

⁴ ПВЛ / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Ч. 1, М.; Л., 1950. С. 23–25, 220–221; Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1977. С. 54–55.

⁵ ПВЛ / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Ч. 1, М.; Л., 1950. С. 25–29, 222–226; Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1977. С. 55–60.

⁶ Сахаров А.Н. Русско-византийский договор 907 г.: реальность или вымысел летописца? // В.И. 1978. № 2,3.

ем⁷. Второй поход под 944 годом фактически не состоялся. Греки, узнав о подготовке к нему, попросту откупились. В ПВЛ под 945 годом содержится текст договора, заключенного между Русью и Византией⁸.

Договор 971 года по своей форме резко отличается от предшествующих. Он не содержит в себе обещания двух сторон, это, скорее, односторонняя клятва Святослава по отношению к Византии. И это объяснимо. В ходе Балканской кампании Святослав потерпел поражение, и заключенное соглашение гарантировало ему право отступления на Русь. Русско-византийская война 970 – 971 гг. изложена не только в ПВЛ⁹. Подробное ее описание (взгляд с другой стороны) содержится в византийских источниках, прежде всего в описании Льва Диякона¹⁰.

Таким образом, договоры русских с греками X века, разные по форме, содержанию, условиям заключения, содержат в себе удивительную информацию о дипломатических отношениях двух сторон на протяжении столетия. Являясь древнейшими русскими актами, они содержат бесценную информацию о ранних этапах становления Древнерусского государства. Именно поэтому мы в курсе Отечественной истории выносим на изучение и обсуждение эти документы.

В данном учебно-методическом пособии содержатся тексты на древнерусском и современном языках, воспроизведенные по классическому изданию «Повести временных лет» под редакцией В.П. Адриановой-Перетц¹¹. После каждой статьи содержится комментарий автора пособия, преследующий цель научить студента работать с текстом, извлекать из него историческую информацию. Полученные данные студент реализует при работе на семинарском занятии, отвечая на поставленные вопросы.

---

⁷ ПВЛ / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Ч. 1, М.; Л., 1950. С. 33, 229–230; Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1977. С. 65.

⁸ ПВЛ / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Ч. 1, М.; Л., 1950. С. 34–39; Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1977. С. 65–71.

⁹ ПВЛ / Под ред. В.П.Адриановой-Перетц. Ч. 1, М.; Л., 1950. С. 50–52, 247–250; Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1977. С. 82–85.

¹⁰ Лев Диякон. История. М., 1988. С. 121–133.

¹¹ ПВЛ / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. Ч. 1 и 2, М.; Л., 1950.

2. СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ: «ДОГОВОРЫ РУССКИХ С ГРЕКАМИ X ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК»

1. Актовые материалы как исторический источник.
2. Исторические условия заключения русско-византийских договоров X века.
3. Социально-экономическая структура и политический строй Древнерусского государства в X веке по договорам и ПВЛ.

Литература к семинару

1. Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. т. I – II, М.;Л., 1950.
2. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII в. М., 1978.
3. Повесть временных лет: Методическое пособие к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С. Елагин. Новосибирск, 1997.
4. Памятники русского права / Сост. А.А. Зимин. М., 1952. Вып. 1. С. 6–70.
5. Восточная Европа в древности и в средневековье. Международная договорная практика Древней Руси: Материалы к конф. М., 1997.
6. Восточная Европа в древности и в средневековье: Материалы к конф. М., 1998.
7. Котляр Н.Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998.
8. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000.
9. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси IX – первой половины X в. М., 1980.
10. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М., 1991.
11. Свердлов М.Б. Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.
12. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.

3. ТЕКСТЫ ДОГОВОРОВ С КОММЕНТАРИЯМИ

3.1. Договор 907 года

В лето 6415. И яшася греци по се, и почаша греци мира просити, дабы не воевал Грецкые земли. Олегъ же, мало отступивъ от града, нача миръ творити со царьма грецкима, со Леономъ и Александромъ, посла к нима въ градъ Карла, Фарлофа, Вельмуда, Рулава и Стемида, глаголя: “Имите ми ся по дань”. И реша греци: “Чего хочещи, дамы ти”. И заповеда Олег дати воем на 2000 корабль по 12 гривен на ключь, и потом даяти уклады на рускыя грады: первое на Киевъ, та же на Чернигов, на Переаславль, на Полтескъ, на Ростов, на Любечъ и на прочаа города; по тем бо городомъ седяху велиции князи, под Олгом суще. “Да приходячи Русь слюбное емлют, елико хотячи, а иже придуть гости да емлют месячину на 6 месяц, хлебъ, вино, мясо, и рыбы и овощъ. И да творят им мовь, елико хотят. Поидучи же домовъ, в Русь, да емлют у царя вашего на путь брашно, и якори, и ужища, и парусы, и елико имъ надобе”. И яшася греци, и реста царя и боярство все: “Аще приидуть Русь бес купли, да не взимают месячины: да запретити князь словомъ своим приходящимъ Руси zde, да не творять пакости в селех в стране нашей. Приходяще Русь да витают у святого Мамы, и послеть царство наше, и да испишут имена их, и тогда возмутъ месячное свое, – первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переаславля, и прочии гради. И да входят в град одними вороты со царевымъ мужемъ, без оружья, мужь 50, и да творят куплю, яко же имъ надобе, не платяче мыта ни в чем же”.

Царь же Леонъ со Олександромъ миръ сотвориста со Олгом, имшея по дань и роте заходивше межы собою, целовавше сами крестъ, а Ольга водивше на роту, и мужи его по Рускому закону кляшася оружьемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ.

Перевод. В год 907. И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: „Платите мне дань”. И ска-

зали греки: „Что хочешь, дадим тебе”. И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полотска, для Ростова, для Любеча и для прочих городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. „Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеба, вина, мяса, рыбы, плодов. И пусть устраивают им баню – сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно. И обязались греки, и сказали цари и все бояре: “Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное. Да запретит русский князь указом своим, чтобы приходящие сюда русские не творили ущерба в селах и в стране нашей. Прибывающие сюда русские пусть обитают у церкви св. Мамонта и, когда пришлют к ним от нашего государства и перепишут имена их, только тогда пусть возьмут полагающееся им месячное, – сперва пришедшие из Киева, затем из Чернигова и из Переяславля и из других городов. И пусть входят в город через одни только ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов”.

Итак, царь Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и ходили ко взаимной присяге: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили в клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном их богом, и Волосом богом скота, и утвердили мир.

Комментарий. Обстоятельства, при которых был заключен этот договор, понятны и легко объяснимы. Русские войска разорили страну, стояли под стенами Константинополя, готовые к его захвату, – опасность для Византии была более чем реальная. Поэтому правительство вынуждено было принять условия, продиктованные противником, и заключить мирный договор в интересах победителя. Византийцы соглашались на его заключение, выплату контрибуции, обязались платить ежегодную дань Руси. В тексте не содержится условий мирного договора, но, как отмечает А.Н.Сахаров, он не отличается от других договоров, заключаемых Византией с «варварски-

ми государствами». Помимо читаемых в тексте пунктов о восстановлении мирных отношений между Русью и Византией, о контрибуции, уплате ежегодной дани, статусе русских послов в Византии, торговых отношениях между странами, в договоре присутствовал и пункт о союзных обязательствах Руси и Византии, что являлось условием выплаты дани Византией «варварам»¹². Русские получали большую военную контрибуцию. В ПВЛ указывается, что «заповеда Олегь дань даяти воем на 2000 корабль, по 12 гривень на человека, а в корабли по 40 мужь.» Трудно представить, насколько реально подобное количество дани. Ведь получается, что греки платили русским 960 000 гривен, что составляло 8 000 пудов серебра¹³. Выдержал бы корабль такой груз? Скорее, размер контрибуции носил не такой фантастический характер, а был более реален. Но если размер контрибуции хоть как-то дошел до нас, то устанавливаемая ежегодная дань лишь обозначена, без зафиксированного количества: «и потом даяти уклады на руския грады...». Можно предположить, что размер дани, как и размер контрибуции, был достаточно существенен, если облечен в такую сказочную, фольклорную форму. Особый интерес представляет список городов «под Олгом суще», которым назначалась дань. Странно, что в этом списке нет Новгорода, по летописи – центра варяжской экспансии на юг, Смоленска – торгово-перевалочного центра на пути «из варяг в греки». Не мог же летописец отнести их в реестр «прочаа городы», тем более что в составе войска Олега были «словене» – жители новгородской земли, с которыми в летописи связан эпизод с парусами. Здесь может быть несколько объяснений, из которых, мне кажется, существенными являются два. Либо это более поздние переделки текста летописцами¹⁴, либо свидетельства серьезных разногласий, возникших в то время в русском войске, так завуалированно отразившихся в уже упомянутом переводе с парусами, в котором словене противопоставлены руси и варягам. Русские послы по договору получают «слебное», т.е. полное содержание их за счет византийской стороны. Исходя из анализа подобных договоров, можно предположить,

---

¹² Сахаров А.Н. Русско-византийский договор 907 г.: реальность или вымысел летописца? // В.И. 1978. № 2,3. С. 104.

¹³ ПВЛ. Ч. 2. С. 265.

¹⁴ Там же. С. 268.

что сюда включалось предоставление транспорта, крова, продовольствия «елико хотячи», провожатых, если необходимо – переводчика¹⁵. Купцы, или «гости», имеют право на содержание только на 6 месяцев – время, отведенное для пребывания их в Византии. Они получают «месячину», в которой, очевидно, определялось количество продуктов, выдаваемых в месяц на одного человека. И особым условием оговаривалось предоставление русским бесплатной бани, «елико хотят». Как тут не вспомнить летописный рассказ о путешествии апостола Андрея и о так поразившей его особой любви русских к баням. В пользу русских оговаривались и условия их возвращения домой «в Русь». Они получают «у царя» все необходимое для тяжелого морского путешествия назад – снаряжение и припасы. И высшим пунктом для русских в договоре признается их право беспошлинной торговли, «не платяти мыта». Это условие, бесспорно, было крайне выгодно русским купцам и так желанно для всех торгующих с Византией государств.

Первая часть договора определяется позицией победителей. Но византийцы, чувствуя себя крайне уязвленными, потребовали включения в договор ряда пунктов, как-то, с их точки зрения, исправляющих положение. Все это свидетельствует о большой сложности заключения договора и самой процедуры обсуждения. Здесь используется классическая схема: сначала «заповеда Олегъ», т.е. выдвинул свои условия, с ними греки согласились («и яшася греци»), но затем «реста царя и боярство все» и выдвинули свои встречные предложения. Они отражены в тексте, где говорится о русских, приходящих «бес купли». Не будучи ни послами, ни купцами, они не получали ни юридической защиты, ни материального содержания. Особо оговаривалось, чтобы князь издал соответствующий указ, запрещающий этим людям чинить бесчинства в Византии. Также, в целях предосторожности, греки определяли место проживания русских – у церкви святого Мамонта. Всех прибывающих из Руси должны были переписать греческие чиновники, и только после этого им, в соответствии со статусом каждого, выдавалось определенное месячное содержание. С целью безопасности горожан оговаривались и условия нахождения

---

¹⁵ Сахаров А.Н. Русско-византийский договор 907 г.: реальность или вымысел летописца? // В.И. 1978. № 2,3. С. 98.

русских в городе: входить только в одни ворота, безоружными, численностью не более 50 человек, в сопровождении греческого чиновника. По-видимому, очень велика была опасность военных конфликтов в городе со стороны русских, что и обусловило подобные меры предосторожности.

Исходя из норм дипломатии тогдашнего времени, договор был заключен после встречи Олега с византийскими императорами Львом и Александром. Обе стороны приняли присягу по их представлениям о вере, верности, чести. Византийцы, как христиане, клялись на кресте, а «Олга водивше на роту и мужи его по Русскому закону кляшася оружиемъ своим, и Перуном, богом своим и Волосомъ, скотьемъ богомъ, и утвердиша мир».

Для нас особый интерес в этой части представляют два момента: клятва по «Русскому Закону» и перечень языческих богов, служивших гарантом мира. «Русский Закон», или «Закон Русский», неоднократно упоминается в памятниках древнерусской литературы. Очевидно, это свод законов, не дошедших до нас, по которому жило древнерусское общество в IX – X вв. Судя по тексту, договор считался заключенным, если князь и его люди «водивше на роту», т. е. принимая присягу, клялись своим оружием – предметом наибольшего почитания в воинской среде. Клятва скреплялась перед изваянием богов. Здесь упомянуты два бога: Перун – бог войны и Волос, или Велес, – бог скота, покровитель торговли. Из общего пантеона славянских богов упомянуты именно эти два не случайно. Покровительство и защита Перуна сделали победоносным этот поход, привели к заключению мирного договора, а участие Волоса гарантировало успех в его реализации, сулило большие успехи в развитии торговых отношений двух стран. Именно торговля, основной рычаг экономики, способствовала изменению характера отношений двух стран. Русь в своей политике все больше уходила от грабительских походов к установлению торговых и дипломатических отношений, что, в свою очередь, было выгодно и Византии.

Договор 907 года можно смело назвать актом признания Византией молодого Древнерусского государства. Он во многом на десятилетия определил нормы отношений двух стран, которые в дальнейшем лишь развивались, углублялись, корректировались.

3.2. Договор 911 года

1. Въ лето 6420. Посла мужи свои Олегъ построити мира и положити ряд межю Русью и Греки, и посла глаголя:

«Равно другаго свещания, бывшаго при тех же царьхъ Лва и Александра. Мы от рода русаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлоф, Веремуд, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидул, Фостъ, Стемид, иже послани от Олга, великого князя русаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князь, и его великих боярь, к вам, Лвови и Александру и Костянтину, великим о бозе самодержьцем, царемъ греческим, на удержание и на извещение от многих лет межю христианы и Русью бывшею любовь, похотеньем наших великих князь и по повелению от всех иже суть под рукою его сущих Руси. Наша светлость боле инех хотящи еже о бозе удержати и известити такую любовь, бывшую межю хрестьяны и Русью многажды, право судихомъ, не точью просто словесемъ, и писанием и клятвою твердою, кленшеся оружьем своим, такую любовь утвердити и известити по вере и по закону нашему.

Перевод. В год 912. Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так:

„Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского – Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид – посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его – светлых и великих князей и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в бозе самодержцам, царям греческим, на укрепление и на удостоверение многолетней дружбы, существовавшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению всех, кто находятся под рукою его, русских. Наша светлость превыше всего желая в бозе укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую неоднократно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою, клянясь оружием своим, утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему.

Комментарий. Текст преамбулы договора достаточно объем и во многом информативен. Прежде всего, выражается желание

Олега и подтвердить существовавший ранее договор и заключить новое соглашение между русскими и греками. У В.Н. Татищева читается еще более ярко выраженная фраза: «...для утверждения мира и установления желаемых договоров между Русью и Греки противу прежде учиненнаго им самим со цари Львом и Александром»¹⁶. Здесь явная ссылка на существование прежнего договора 907 года. Отсутствие имени Константина в последнем легко объяснить. При заключении договора 907 года он был еще младенцем и венчан на царство лишь 9 июня 911 года¹⁷. Вот этот факт и явился необходимостью установления нового договора. Для его заключения в Константинополь и были отправлены послы «от рода русскаго». В ПВЛ говорится, что договор составлен «месяца сентебря 2, индикта 15, в лето созданииа мира 6420». По мнению Д.С.Лихачева, принятие 912 года как времени создания договора определено неправильным перерасчетом летописца¹⁸. М.В.Левченко установил, что цифры индикта и года совпадают, и определил дату 2 сентября 911 года. Договор мог быть составлен лишь в короткое правление трех императоров, указанных в тексте, – Льва, Александра, Константина, правивших совместно очень короткое время (с 9 июня 911 года по 11 мая 912 года¹⁹). Значит, надо признать временем заключения договора 2 сентября 911 года.

2. Суть, яко понеже мы ся имали о божьи вере и о любви, главы таковыа: по первому убо слову да умиримся с вами, грекы, да любим друг друга от всеа душа и изволения, и не вдадим, елико наше изволение, быти от сущих подь рукою наших князь светлых никакому же соблазну или вине; но подщимся, елико по силе, на сохранение прочих и всегда лет с вами, грекы, исповеданием и написанием со клятвою извещаемуя любовь непревратну и непостыжну. Тако же и вы, грекы, да храните тако же любовь ко княземъ нашим светлым рускым и ко всем, иже суть под рукою светлаго князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и во вся лета.

---

¹⁶ Татищев В.Н. История Российская, Т. II. М.; Л., 1963. С. 37.

¹⁷ Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 111.

¹⁸ ПВЛ. Ч. 2. С. 272.

¹⁹ Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 111.

Перевод. Таковы суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по божьей вере и дружбе. Первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей; но постараемся, как только можем, сохранить с вами в будущие годы и навсегда непревратную и неизменную дружбу, открытым объявлением и преданием письму с закреплением клятвой удостоверяемую. Также и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

Комментарий. В этой статье содержится декларация о нерушимости данного договора, основанного на неизменной дружбе между народами на все годы.

3. А о главах, аже ся ключит проказа, урядимь ся сице: да елико яве будет показании явлеными, да имеют верное о тацех явлении; а ему же начнуть не яти веры, да кленется часть та, иже ишеть неятю веры; да егда кленеться по вере своей, и будет казнь, яко же явиться согрешенье.

Перевод. А о главах, касающихся возможных совершиться злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а какому злодеянию не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Комментарий. Статья носит явно процессуальный характер. Стороны договариваются о способах раскрытия преступления. В случае если злодеяние бесспорно, то и кара следует незамедлительно. А когда обвинение предстоит доказать, тогда потерпевшая сторона приводится к клятве. В результате, в соответствии с характером преступления и исходя из законов обеих сторон, выносятся наказание. Из статьи остается неясным: перед кем клялись, кто признавал обвинение доказанным? Очевидно, это был княжеский суд, хотя возможно, что от имени князя так называемые княжеские мужи осуществляли судебные функции.

4. О сем, аще кто убьеть или хрестьянина русин, или хрестьянинь русина, да умрет, иде же аще сотворить убийство. Аще ли убежит сотворивый убийство, да аще есть домовит, да часть его, сиречь иже его будеть по закону, да возметь ближний убьенаго, а и жена убившего да иметь толицем же пребудеть по закону. Аще ли есть неимовит сотворивый убой и убежавь, да ержить ся тяжи, дондеже обрящеться, и да умереть.

Перевод. Об этом: если кто убьет, – русский христианина или христианин русского, – да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Комментарий. Статья отражает нормы уголовного права. Убийство, независимо от того, кто из договаривающихся сторон является убийцей, пресекается на месте. Кара одна – смерть. В том же случае, если убийца убежит, существуют два способа расплаты. Если он имущий человек, то по закону часть его имущества в виде компенсации передается родственникам убитого, а оставшаяся часть остается жене убийцы-беглеца. Если человек, совершивший убийство и убежавший, неимущий, то его разыскивают и казнят. Статья содержит в себе элемент кровной мести, и в то же время появляется возможность материального компенсирования за убитого. В этом плане она созвучна с первой статьей Краткой Русской Правды²⁰. Из текста так же, как и в статье 3, остается непонятным, кто и как совершает расправу над убийцей: казнят ли его княжеские люди по приговору суда или месть осуществляют родственники?

5. Аще ли ударить мечем, или бьеть кацем любо сосудомъ, за то ударение или бьенье да вдасть литръ 5 сребра по закону рускому; аще ли не имовит тако сотворивый, да вдасть елико можеть, и да соиметь с себе и ты самыя порты, в них же ходить, да о проце да роте ходить своею верою, яко никако же иному помощи ему, да пребывает тяжа отоле не взыскаема.

---

²⁰ Русская правда: Методические рекомендации к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1993. С. 11.

Перевод. Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литров серебра по закону русскому; если же сделавший этот проступок неимущий, то пусть даст сколько может, так что пусть снимет, с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Комментарий. Данная статья договора устанавливает ответственность за нанесение побоев и ран. Наказание определяется в соответствии с «Законом Русским». Этот момент очень важен, т.к. фиксирует наличие определенной системы в русском законодательстве IX – X вв. На «Русский Закон», или «Закон Русский», источники ссылаются неоднократно, есть о нем упоминание и в «Русской Правде»²¹.

К сожалению, он до нас не дошел, и мы только по крупницам можем восстанавливать юридические нормы того времени. В этой статье объединены законодательства двух стран. Ответственность определяется «по обычаю русскому», а наказание фиксируется по-византийски – 5 литр. А.А. Зимин отмечал, что 5 литр серебра равнялось 327,456 граммам²². Статья 5 созвучна со статьями 3, 4 Краткой Русской Правды, но там штраф уже фиксируется в русской цене – 12 гривен²³. Так же, как предыдущая, 5 статья фиксирует общество с ярко выраженной имущественной дифференциацией. В ней отмечается, что если виновный окажется неимущим, то в счет расплаты он должен отдать все, что у него есть, даже свою одежду. Чтобы избежать обмана, преступник должен присягнуть, что у него нет никого, кто бы мог ему помочь. Ссылка в русско – византийском договоре на «Закон Русский» свидетельствует не только о равноправности законодательств двух договаривающихся сторон, но позволяет предположить о неких уступках Византии в пользу Руси.

6. О сем, аще украдет что любо русин у хрестьянина, или паки хрестьянинъ у русина, и ять будеть в том часе тать, егда татбу сътво-

---

²¹ Русская правда: Методические рекомендации к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1993. С. 7.

²² Памятники русского права. Вып. I / Сост. А.А.Зимин. М., 1952. С. 18.

²³ Русская правда: Методические рекомендации к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1993. С. 13, 14.

рить, от погубившаго что, любо аще приготовить ся тать творяй, и убьень будеть, да не взищеться смерть его ни от хрестьянъ, ни от Руси; но паче убо да возметь свое, иже будеть погубил. Аще вдасть руце свои украдый, да ят будеть тем же, у него же будеть украдено, и связанъ будеть, и отдасть тое, еже сме створити, и сотворить триичи.

П е р е в о д . Об этом: если украдет что русский у христианина или, с другой стороны, христианин у русского и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и (в обоих этих случаях) будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

К о м м е н т а р и й . Статья о воровстве и об убийстве вора на месте преступления. Находит аналоги и в ст. 13,21,38 Краткой Русской Правды²⁴. Смысл ее сводится к следующему: в случае если совершится кража, независимо от того, кто украл, и вор будет пойман в момент воровства или приготовления к нему, то будет незамедлительно убит. В данном случае определяется ненаказуемость убийства вора, и пострадавший получает назад то, что у него украдено. Если же вор добровольно вернет украденное, то будет связан и отдаст то, что украл, в тройном размере. Необходимость связать сдавшегося продиктована, прежде всего, некоторыми ограничениями, обуславливающими гарантию сохранения жизни преступнику (ст. 38 Кр. Пр.)²⁵.

7.О сем, аще кто от хрестьянъ или от Руси мученья образом искусь творити, и насильемъ яве возметь что любо дружне, да въспятить троиче.

П е р е в о д . Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабеж) и явно насильно возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

К о м м е н т а р и й . В этой статье говорится о грабежах. По ней виновные подвергаются штрафу в тройном («троиче») размере от стоимости похищенного.

---

²⁴ Русская правда: Методические рекомендации к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1993. С. 16, 17, 21, 25.

²⁵ Там же. С. 25.

8. Аще вывержена будет лодья ветром великим на землю чюжую, и обратиться тамо иже от нас Руси, да аще кто иметь снабдети лодию с рухлом своим и отослати паки на землю хрестьянскую, да проводимъ ю сквозе всяко страшно место, дондеже приидеть въ бес-трашное место; аще ли таковая лодья ли от буря, или боронения зем-наго боронима, не можетъ възвратитися въ своа си места, спотружа-емся гребцем тоа лодья мы, Русь, допроводим с куплею их поздорову. Ти аще ключитися близъ земля Грецака (аще ли ключитися) тако же проказа лодьи русской, да проводимъ ю в Рускую землю, да продають рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продати от лодья, во-волочим мы, Русь. Да егда ходим в Греки или с куплею, или въ солбу ко цареви вашему, да пустим с честью проданное рухло лодьи их. Аще ли лучитя кому от лодьи убеену быти от нас Руси, или что взято любо, да повинни будутъ то створшии прежереченною епитемьею.

Перевод. Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас русских, и (хозяин) соберется снабдить ладью товаром своим и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта от бури или противного ветра задерживается и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той лодьи мы, русские, и проводим их с куплею их поздорову. Если же случится около Греческой земли такое зло русской ладье, то проводим ее в Русскую землю и пусть (свободно) продают товары той лодьи (еще в Греции), так что если можно что продать из той лодьи, то пусть (беспрепятственно) вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их лодьи. Если же случится кому-либо из нас, русских, прибывших с ладьею, быть убиту, или что-нибудь будет взято из лодьи, то пусть будут виновники присуждены к вышесказанному наказанию.

Комментарий. Статья о взаимной помощи при кораблекрушениях. Этот момент был очень важен для установления нормальной, равноправной торговли между двумя странами, т.к. защищал суда и все имущество от разграбления в результате аварии как на территории Руси, так и Византии. Дело в том, что в X веке в Европе существовало так называ-

емое «береговое право», по которому выброшенный на берег корабль вместе с людьми и товаром принадлежал той территории, где случилась трагедия. Данное положение на Руси строго выполнялось, иначе бы не было в статье пункта, что в случае его нарушения предусматривается наказание в соответствии с действующими законами.

9. О тех, аще полоняникъ обою страну держим есть или от Руси, или от грекъ, проданъ въ ону страну, аще обрящеться ли русинъ ли греченинъ да искупать и взратять искупное лице въ свою сторону, и возмуть цену его купящии, или мниться в куплю над нь челядиннаа цена. Тако же аще от рати ять будеть от тех грекъ, тако же да возвратится въ свою страну, и отдана будет цена его, яко же речено есть, яко же есть купля.

Перевод. Об этих: если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если действительно окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, – все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет за него цена его, как уже сказано выше, существующая по обычным торговым расчетам.

Комментарий. Статья определяет взаимные обязательства сторон в отношении лиц, проданных в рабство, либо попавших в него в результате военного захвата. И русские и византийцы могут выкупать своих соплеменников либо по продажной цене, либо по цене стоимости челядина. Впервые в русском законодательстве появляется термин «челядин», правда, определить его статус по данной статье затруднительно. Б. Ф. Греков считал, что под этим словом понимается вся совокупность зависимого населения, меняющаяся со временем²⁶.

10. Егда же требует на войну ити, и сии хотять почтити царя вашего, да аще въ кое время елико их приидеть, и хотять останися у царя вашего своею волею, да будутъ.

---

²⁶ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 158.

Перевод. Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть будет исполнено их желание.

Комментарий. Смысл статьи ясен. Если русские захотят служить в византийском войске, то русская сторона этому не препятствует. Это свидетельствует о достаточно сложившейся практике использования в византийских войсках наёмных русских отрядов.

11. О Руси о полонении множайши. От коеа любо страны пришедшим в Русь и продаваемым въ хрестьяны, и еще же и о хрестьянех о полоненых от коеа любо страны приходящим в Русь, се продаемы бывають по 20 золота, и да приидуть в Греки.

Перевод. Ещё о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, – все эти должны продаваться по 20 золотников и возвращаться в Греческую землю.

Комментарий. Византийцы (христиане), оказавшиеся в плену на Руси либо продаваемые русскими в Греции, могут быть выкуплены по твердой цене в 20 золотых.

12. О том, аще украден будет челядинъ русский, или ускочить, или по нужи продан будетъ, и жаловати начнуть Русь, да покажетъ ся таковое о челядине и да поимуть и в Русь; но и гостие аще погубиша челядинъ и жалують, да ищуть, обретаемое да поимуть е. Аще ли кто искушенья сего не дасть створити местникъ, да погубить правду свою.

Перевод. Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, – возьмут его... Если же кто-либо из тяжущихся не позволит произвести дознание, – тем самым не будет признан правым.

Комментарий. В этой статье определяется порядок возвращения украденного либо беглого русского челядина. Если он будет

насиленно продан либо убежит, то, по жалобе его господина и основываясь на его показаниях и клятве, он возвращается на Русь. Если кто-то из подозреваемых в укрытии беглого раба воспротивится обыску, то признается виновным и отвечает по закону. Здесь видно, что по социальному статусу челядин близок к рабу. Он – вещь и всецело принадлежит господину.

13. И о работающих во Грекох Руси у хрестьяньскаго царя. Аще кто умреть, не урядивь своего имения, ци своих не имать, да възратитъ имение к малым ближикам в Русь. Аще ли сотворить обряжение таковый, възметъ уряженое его, кому будетъ писал наследити имение его, да наследит е.

Перевод. И о русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет (из них), не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам (детям?). Если же сделает завещание, то пусть возьмет завещанное ему тот, кому написал умирающий наследовать его имущество, и да наследует его.

Комментарий. В статье определяется порядок наследования имущества умершего в Византии русского. Если он сделал завещание кому-либо, то имущество принадлежит наследуемому. Если же умерший не успел сделать письменного завещания, то тогда все его имущество перевозилось на Русь и распределялось среди родственников. Все это свидетельствует о достаточно сложившейся на Руси практике наследственных отношений. Оно и регулировалось соответствующими законами и оформлялось письменно.

14. О взимающих куплю Руси.

Перевод. О русских, взимающих куплю...

Комментарий. Здесь всего лишь начальный отрывок несохранившейся статьи. Содержались, очевидно, договоренности о совершении сделок.

15. О различных ходящих во Греки и удолжающих... Аще злодей не възратитъся в Русь, да жалуютъ Русь хрестьяньску царству, и ять

будеть таковой, и взвращен будет, не хотя, в Русь. Си же вся да створять Русь грекомъ, идеже аще ключиться таково.

Перевод. О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. То же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

Комментарий. В статье речь идет о людях (русских и византийцах), взявших в долг и не желающих возвращаться на родину, чтобы расплатиться. По жалобе, исходящей от соплеменников должника, он должен быть схвачен в той стране, где скрывается, и выдан кредиторам.

16. На утверженъе же и неподвижение быти меже вами, хрестьяны, и Русью, бывший миръ сотворихом Ивановым написанием на двою харатью, царя вашего и своєю рукою, предлежащим честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единого истинаго бога вашего, извюести и дасть нашим послом. Мы же кляхомся ко царю вашему, иже от бога суца, яко божие здание, по закону и по покону языка нашего, не преступити нам, ни иному от страны нашаея от уставленных главъ мира и любви. И таковое написание дахом царства вашего на утвержение обоему пребывати таковому совещанию, на утвержение и на извещение межи вами бывающаго мира. Месяца сентебря 2, индикта 15, в лето созданиа мира 6420”.

Перевод. В удостоверение и неизменность, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях – царя вашего и своєю рукою, – скрепили его клятвою предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного бога вашего и дали нашим послам. Мы же клялись царю вашему, поставленному от бога, как божественное создание, по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из становленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15 в год от сотворения мира 6420”.

Комментарий. Заключительная часть договора. Она фиксирует, что текст был составлен писцом или переводчиком Иваном в двух экземплярах – на греческом и русском языках. Обе стороны клялись, исходя из собственного вероисповедания, хранить условия договора и жить в мире и дружбе. Статья содержит дату заключения договора – 2 сентября 6420 (912) года, хотя, как было показано выше, это явная ошибка переписчика. Датировать его нужно 2 сентября 911 года.

3.3. Договор 944 года

1. В лето 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ и Степанъ слы к Игореву построити мира первого. Игорь же глагола с ними о мире. Посла Игорь муже своя къ Роману. Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша руския слы, и велеша глаголати и псати обоихъ речи на харатье.

“Равно другаго свещанья, бывшаго при цари Рамане, и Костянтине и Стефане, христоролюбивыхъ владыкъ. Мы от рода рускаго съли и гостье, Иворъ, соль Игоревъ, великаго князя рускаго, и обьчии сли: Вуефастъ Святославль, сына Игорева; Искусеву Ольги княгини; Слуды Игоревъ, нети Игоревъ; Улебъ Володиславль; Каницаръ Передьславинъ; Шихъбернъ Сфанъдръ, жены Улебле; Прасътенъ Турьдуви; Либиаръ Фастовъ; Гримъ Сфирьковъ; Прастенъ Акунъ, нети Игоревъ; Кары Тудковъ; Каршевъ Турьковъ; Егри Евлисковъ; Воистъ Воиковъ; Истръ Аминодовъ; Прастенъ Берновъ; Явтягъ Гунаревъ; Шибридъ Алданъ; Коль Клековъ; Стегги Етоновъ; Сфирка...; Алвадь Гудовъ; Фудри Туадовъ; Мутуръ Утинъ; купецъ Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олебъ, Фруганъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турьбидъ, Фурьстенъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастенъ, Игельдъ, Турьбернъ, Моны, Руалдъ, Свень, Стиръ, Алданъ, Тилен, Апубьксаръ, Вузлевъ, Синко, Боричъ, послании от Игоря, великаго князя рускаго, и от всякоя княжья и от всехъ людей Руския земля. И от техъ заповедано обновити ветъхий миръ, ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола разореный от много летъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью.

И великий князь нашъ Игорь, и князи и боляри его, и людье вси рустии послаша ны къ Роману, и Костянтину и къ Стефану, къ вели-

кимъ царемъ гречскимъ, створити любовь съ самими цари, со всею болярствомъ и со всеми людьми гречскими на вся лета, донде же съяет солнце и весь миръ стоять. И еже помыслити от страны руския разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье прияли суть, да примутъ мечь от бога вседержителя, осуженье на погибель въ весь векъ в будущий; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи от бога ни от Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посечени будутъ мечи своими, от стрель и от иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь векъ в будущий.

Перевод. В год 945. Прислали Роман и Константин, и Стефан послов к Игорю восстановить прежний мир. Игорь же говорил с ними о мире; и послал Игорь мужей своих к Роману. Роман же созвал бояр и сановников. И привели русских послов, и велели им говорить и записывать речи тех и других на хартию.

„Список с договора, заключенного при царях Романе, Константине и Стефане, христоролюбивых владыках. Мы – от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Игоря, великого князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Игоря, Искусевы от княгини Ольги; Слуды от Игоря, племянника Игоря; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы; Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Туродов; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун племянника Игоря; Кары Тудков; Каршев Туродов; Егри Евлисков, Воист Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купцы Адунь, Адулб, Иггивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Туробид, Фуростен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игелд, Турберн, Моне, Руальд, Свень, Смир, Алдан, Тилен, Апубексарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжья, и от всех людей Русской земли. И этим (последним) поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.

Великий князь наш Игорь и княжья, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь

мир стоит. А кто из русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи и от бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь.

Комментарий. В ПВЛ договор помещен под 945 годом, однако, как считает А.А. Зимин, переговоры о подписании мира происходили в сентябре – октябре 944 г.²⁷. Переговоры и сам договор явились результатом двух походов (941 и 944 гг.) Игоря на Византию. Первый из них закончился полным поражением русских, второй практически не состоялся, т.к. греки, узнав о подготовке нового похода, попросту откупились. Мы уже отмечали, что договор 911 года во многом определялся ситуацией Олега – победителя Византии. Сейчас положение коренным образом изменилось. Поражение Руси позволяло Византии заключить новый, более выгодный для нее договор. Очевидно, соглашение, заключенное в 944 году между двумя государствами, призвано было заменить договоры 907 и 911 годов и составить новые условия взаимоотношений между Русью и Византией в иной исторической ситуации. В Киев от имени императора Романа было послано посольство. По всей видимости, это первое официальное посольство, побывавшее в столице Древнерусского государства, что еще больше определяет значимость договора. Очевидно, в Киеве были выработаны основные условия, предложенные русской стороной. Затем состоялся ответный визит в Константинополь. Здесь в присутствии императора Романа текст договора был окончательно отредактирован и записан на двух хартиях: одна – на греческом языке, другая – на русском. Так же, как и в договоре 911 г., стороны декларируют свое желание восстановить прежний мир и определяют меру ответственности каждой стороны за его нарушение. С русской стороны произошли определенные изменения. В отличие от договора 911 года, где все русские послы выступают язычниками, здесь появляется категория русских христиан. Они выступают в качестве равноправных участников делегации, свободно отстаивая свое вероисповедание. Договор

---

²⁷ Памятники русского права. Вып. I / Сост. А.А.Зимин. М., 1952. С. 41.

заключается от имени Игоря, «великого князя русского», и от всех других русских князей. В договоре 911 года они названы «великими и светлыми», здесь их титул низводится до «всякая княжья». Происходит усиление власти и роли киевского князя, что ведет к исчезновению племенных князей. Налицо возрастание великокняжеского рода, куда помимо его семьи входили и ближайшие родственники. В пользу этого говорит и факт особого выделения Ивора, посла от князя Игоря, и перечень послов от княжеской семьи: Вуефаст – посол Святослава, сына Игоря; Искусеви – посол жены Игоря Ольги; Слуды – посол племянника Игоря и т.д., а уж затем идет перечень представителей от «всякая княжья». Нам кажется, что это подтверждает факт существования великокняжеской династии с правом перехода власти по нисходящей линии. Интересным представляется и разделение послов и купцов («гостье»), чего не было в договоре 911 года. Купцов насчитывается 30 человек. Очевидно, это уже профессионально выделившаяся прослойка общества, кровно заинтересованная в ведении торговых переговоров и усилении экономических контактов между двумя государствами. Но они играют второстепенную роль по сравнению с князем и его боярами, от имени которых и ведутся переговоры.

2. А великий князь русский и бояре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и с гостьми, яко же имъ уставиено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; ныне же уведель есть князь вашъ посылати грамоты ко царству нашему; иже посылаеми бывають от нихъ послы и гостье, да приносять грамоту, пишоче сице: яко послахъ корабль селико, и от техъ да увемы и мы, оже съ миромъ приходять. Аще ли безъ грамоты придуть, и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, донде же възвестимъ князю вашему. Аще ли руку не дадять, и противятся, да убьени будутъ, да не изищется смерть ихъ от князя вашего. Аще ли убежавше в Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь без купли, да не взимають месячна. Да запретить князь словъ своимъ и приходящимъ Руси сде, да не творять бещинья в селехъ, ни въ стране нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы, да послеть царство наше, да испишетъ имяна ваша, тогда возмутъ месячное свое, съли слобное, а гос-

тье месячное, первое от города Киева, паки изъ Чернигова и ис Переяславля и исъ прочих городовъ. Да входять в городъ одинеми ворота со царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ 50, и да творять куплю, яко же имъ надобе, и паки да исходить; и мужъ царства нашего да хранить я, да аще кто от Руси или от Грекъ створитъ криво, да оправляеть то. Входяще же Русь в градъ, да не творять пакости и не имеютъ волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ; и от техъ паволокъ аще кто крънетъ, да показываетъ цареву мужю, и ть я запечатаеть и дасть имъ. И отходящей Руси отсюда взимають от насъ, еже надобе, брашно на путь, и еже надобе лодьямъ, яко же уставлено есть преже, и да возвращаются съ спасениемъ въ страну свою; да не имеютъ власти зимовати у святого Мамы.

Перевод. А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли сколько хотят, с послами и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав ее: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с мирными целями. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не известим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают, что хотят. Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину – послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова и из Переяславля и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не

имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; а если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Комментарий. Статья определяет условия пребывания в Константинополе русских послов и купцов. Нормы представительства должен был регулировать сам великий князь, он же отвечал и за состав явившихся в Византию посланников. В отличие от прошлых лет, произошла своеобразная «перерегистрация». Если раньше послы предъявляли золотые печати, а купцы серебряные, то теперь князь выдавал им грамоты, и посланники действовали от имени князя, находились под его защитой, и последний нес за них ответственность. Княжеская власть ужесточает требования ко всем желающим побывать в Византии, и только от ее имени теперь могли вестись все дипломатические и торговые отношения. В случае самозванства с верховной власти снималась всякая ответственность. В статье повторяются пункты договора 907 года о контроле великокняжеской власти за поведением русских в Константинополе, об обязанностях русских купцов. Еще раз подтверждается, что если руссы явились не для торговли, то им не выплачивается положенное месячное довольствие. Как и в договоре 907 года, прибывшие купцы и послы селятся близ монастыря святого Мамонта («святого Мамы»), проходят регистрацию у специального чиновника, отвечающего за русских посланников. Без него они не могут входить в город, при этом сохраняется и ограничение в количестве посещающих (50 человек). Вместе с этим появляются новые пункты. Происходит ограничение на количество покупаемых паволок – дорогих шелковых тканей. Их можно было покупать не более чем на 50 золотников, при этом покупку контролировал греческий чиновник, который печатывал своей печатью все купленные товары. Новым пунктом является и запрещение русским зимовать в Константинополе, и, главное, исчезает пункт, зафиксированный в договоре 907 года о беспошлинной торговле русских в Византии.

3. Аще ускочить челядинъ от Руси, по нь же придуть въ страну царствия нашего, и у святого Мамы аще будеть, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши хрестеяне Руси по вере ихъ, а не хрестеянии по закону своему, ти тогда взимають от насъ цену свою, яко же уставлено есть преже, 2 паволоце за челядинъ.

Перевод. Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну нашу, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде, – по 2 паволоки за челядина.

Комментарий. Статья определяет ответственность Византии за возвращение беглого русского челядина. Она созвучна со ст. 12 договора 911 года. Челядин – раб, объект купли – продажи и как любая собственность охраняется законом. Раб, убежавший из Руси в Византию или из монастыря св. Мамы и найденный, подлежит возвращению его хозяину; за ненайденного устанавливается сумма компенсации – 2 паволоки. Интересным является подтверждение в статье деления русского общества на христиан и язычников: каждая сторона клянется, исходя из правил собственного вероисповедания.

4. Аще ли кто от людей царства нашего, ли от города нашего, или от инехъ городъ ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесть что, да въспятъ и опять; а еже что принесть будеть, все цело, и да возьмет от него золотника два имечнаго.

Перевод. Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Комментарий. В этой статье устанавливается обязанность русских возвращать беглого греческого раба и похищенное им имущество. Определяется и норма вознаграждения за возврат беглеца с похищенным им имуществом – 2 золотника.

5. Аще ли кто покусится от Руси взяти что от людий царства нашего, иже то створить, покажнень будеть вельми; аще ли взяль бу-

деть, да заплатит сугубо; и аще створить то же гръчинь русину, да приметь ту же казнь, яко же прияль есть и онъ.

Перевод. Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если. сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Комментарий. Обе стороны договариваются о наказании не только за совершившийся грабеж, но даже за покушение на него. Правда, не понятно, какое наказание ждет за попытку грабежа, в чем суровость наказания? За содеянный факт грабитель (грек или русский) должен заплатить за похищенное имущество вдвойне. По сравнению с законом 911 г. (ст. 6) наказание уменьшается с тройной цены на двойную.

6. Аще ли ключится украсти русину от грекъ что, или гръчину от руси, достойно есть да возворотить е не точью едино, но и цену его; аще украденное обрящеться продаемо, да вдасть и цену его сугубо, и ть показнень будеть по закону гречьскому, и по уставоу и по закону рускому.

Перевод. Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Комментарий. В случае совершившейся кражи и русские и греки обязаны не только возвращать украденное, но и в наказание заплатить штраф, равный стоимости вещи. Если на данный момент она будет уже продана, то возмещается ее двойная цена. В отличие от договора 911 года отменяется убийство на месте преступления и уменьшается сумма штрафа с тройного на двойной размер. Статья ссылается на «Закон греческий» и «Устав» и «Закон русский», признает их равнозначность. Это свидетельствует о существовании в русском обществе правовых норм, изменяющихся с течением времени.

7. Елико хрестеянъ от власти нашае пленена приведуть русь, ту аще будеть уноша, или девица добра, да вдадять златникъ 10 и по-

имуть и; аще ли есть средовечь, да вдасть золотникъ 8 и поимуть и; аще ли будетъ старь, или детещь, да вдасть златникъ 5.

Перевод. Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую при выкупе пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Комментарий. В статье устанавливается градация за выкуп пленных греков.

8. Аще ли обрящутся русь работающе у грекъ, аще суть пленници, да искупають е русь по 10 златникъ; аще ли купиль и будетъ гръчинь, подь хрестомь достоить ему, да возьметь цену свою, елико же даль будетъ на немь.

Перевод. Если окажутся русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену – сколько он дал за пленника.

Комментарий. Ответное обязательство византийской стороны о выкупе русских пленных. В отличие от ст. 11 договора 911 года, где стоимость русского пленного определена в 20 золотников, здесь цена упала ровно вдвое. По этим двум статьям становится очевидным, почему устанавливается такая дифференциация цен на пленных. Во время своих завоевательных набегов Русь в плен брала все категории населения. Грекам же доставались во время военных действий лишь молодые здоровые воины.

9. А о Корсунстей стране. Елико же есть городовъ на той части, да не имать волости, князь руский, да воюеть на техъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ, и тогда, аще просить вой у насъ князь руский да воюеть, да дамъ ему, елико ему будетъ требе.

Перевод. И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, и если с другой стороны попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, – дам ему, сколько ему будет нужно.

Комментарий. В данной статье говорится о Корсуньской стране. Русские отказываются от попыток завоевания Херсона и других крымских владений Византии. В ответ на это Византия обещает военную помощь русскому князю в решении военных конфликтов в этом регионе.

10. И о томъ, аще обрящють русь кубару гречьскую въвержену на коемъ любо месте, да не преобидять ея. Аще ли от нея возьмет кто что, ли человека поработить, или убьеть, да будетъ повинень закон руску и гречьску.

Перевод. И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Комментарий. Статья созвучна со ст. 8 договора 911 года. Но, в отличие от нее, где договоренность имеет двусторонний характер, данная статья определяет лишь меру ответственности за разграбление потерпевших кораблекрушение греческих кораблей.

11. Аще обрящють въ вустье Днепрскомъ Русь корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никако же.

Перевод. Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла.

Комментарий. В устье Днепра сталкиваются интересы Руси, Херсона, а значит, и Византии. Очевидно, рыбный промысел был в этом районе очень важным как для колонии, так и метрополии. В целом, Византия признает контроль над этой территорией со стороны русских, но это признание скорее декларативное, т.к. не несет штрафных санкций.

12. И да не имеютъ власти Русь зимовати въ вустьи Днепра, Бельбережи, ни у святого Ельферья; но егда придетъ осень, да идуть въ дома своя в Русь.

Перевод. И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елферья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

Комментарий. Статья является продолжением предыдущей, может быть, они составляли единое целое. Белобережье – Днепровский лиман; остров св. Елферья – остров Березань. Признавая эту территорию сферой влияния Руси, Византия добивается ограничения пребывания на ней русских. Этим самым подрывается возможность создания военного плацдарма русскими для ведения операций в Крыму, походов на Византию. Отсутствие здесь русских зимой мешает созданию баз, складов провианта.

13. А о сихъ, оже то, приходять чернии болгаре и воюють въ стране Корсунстей, и велимъ князю рускому, да ихъ не пушаеть: пакостить стране его.

Перевод. И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю рускому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Комментарий. Какие болгары называются черными, до сих пор неясно. А.А.Зимин считает их болгарами, обитающими между Доном и Кубанью²⁸. А.Н.Сахаров усматривает наличие данной статьи как свидетельство военного союза Руси и Византии против Хазарии²⁹.

14. Ци аще ключится проказа некака от грекъ, сущихъ подь властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повеленьемъ царства нашего да прииметь, яко же будеть створиль.

Перевод. Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков, – наших царских подданных, – да не имеее права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Комментарий. Статья запрещает русским наказывать греков за совершенное злодеяние. Наказание определяется лишь византийской стороной. Этим статья отличается от ст. 3, 4 договора 911 г. и явно написана в пользу греков.

---

²⁸ Памятники русского права. Вып. I / Сост. А.А.Зимин. М., 1952. С. 48.

²⁹ Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 249.

15. Аще убьеть хрестеянинъ русина, или русинъ хрестеянина, да держимъ будетъ створивый убийство от ближних убьенаго, да убьютъ и.

Перевод. Если убьет наш подданный русского, или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Комментарий. Статья созвучна со ст. 4 договора 911 г. Отличие заключается лишь в запрете на скорую расправу над убийцей и на совершение послесудебной мести.

16. Аще ли ускочить створивый убой и убежить, аще будетъ имовить, да возьмутъ именье его ближнии убьенаго; аще ли есть неимовить створивый убийство и ускочить же, да ищють его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убьень будетъ.

Перевод. Если же убежит убийца и скроется, а будет он обладать собственностью, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Комментарий. Статья также относится к уголовному праву. В случае бегства убийцы потерпевшие (родственники) имеют право на его имущество. Если же убийца неимущий, то в случае нахождения его ждет смертная казнь.

17. Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацемъ любо оружьемъ русинъ гръчина, или гръчинъ русина, да того деля греха заплатитъ сребра литръ 5 по закону рускому; аще ли есть неимовить, да како можеть в только же проданъ будетъ, яко да и порты, въ нихъ ж ходить, да и то с него сняти, а о проце да на роту ходить по своей вере, яко не имея ничтоже, ти тако пущень будетъ.

Перевод. Если же ударит мечом или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литров серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Комментарий. Статья схожа со ст. 5 договора 911 г. В Краткой Русской Правде почти подобные пункты содержатся в ст. 3, 4³⁰. Она, бесспорно, отражает нормы русского права («по закону Русскому») и фиксирует ответственность за нанесение побоев.

18. Аще ли хотети начнеть наше царство от васъ вои на противящаяся намъ, да пишемъ къ великому князю вашему, и послеть к намъ, елико же хочемъ: и отголе увидять ины страны, каку любовь имеютъ гръци съ русью.

Перевод. Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Комментарий. Статья о воинских обязанностях Руси перед Византией. О том, что русские воины-наемники служили византийскому императору, известно из ст. 10 договора 911 года. Но если раньше характер найма был нерегулируемым и русский князь обязывался лишь не препятствовать этому действию, то по договору 944 года великокняжеская власть берет под свой контроль отправку русских дружин на военную службу в Византию. Вкупе со ст. 10 о военной помощи русских грекам читается формирование союзнических отношений двух государств в оказании военной помощи друг другу.

19. Мы же свещание се написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой послы ваша и гостье ваша. А отходяче послом царства нашего да допроводять къ великому князю рускому Игореву и к людемъ его; и ти приимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко мы свещахомъ, напсахомъ на харатью сию, на ней же суть имена наша написана.

Перевод. Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, – на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой – имена послов и купцов ваших. А когда послы наши

---

³⁰ Русская правда: Методические рекомендации к семинарским занятиям / Авт.-сост. В.С.Елагин. Новосибирск, 1993. С. 16, 17, 21, 25.

царские выедут, – пусть доставят их к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Комментарий. Заключительные главы (ст. 19 – 24), возможно, составляли единое целое. В данной статье определяется способ заключения договора. Он написан на двух хартиях (бумага, на Руси – пергамен)³¹, каждая из них подписывается послами и скрепляется печатью.

20. Мы же, елико насъ хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Илье въ сборней церкви, и предлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на ней, не преступити от него ничто же; а иже преступитъ се от страны нашаея, ли князь ли инь кто, ли крещень или некрещень, да не имуть помощи от бога, и да будетъ рабъ въ весь векъ в будущий, и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ.

Перевод. Мы же, те из нас кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи, в предлжании честнаго креста и хартии этой, соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны – князь ли, или иной кто, крещеный или некрещеный, да не получит он помощи от бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

Комментарий. Клянется крещеная часть русского посольства. Клятва осуществляется в соборной церкви св. Ильи. Это, конечно, свидетельствует о значительных успехах в христианизации Руси.

21. А некрещеная Русь полагають щиты своя и мече свое наги, обруче свое и прочаа оружья, да кленутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити от Игоря и от всехъ боляръ и от всехъ людей от страны Руския въ прочая лета и воину.

Перевод. А некрещеные русские слагают свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано на хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми

---

³¹ Памятники русского права. Вып. I / Сост. А.А.Зимин. М., 1952. С. 24.

боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Комментарий. Показан обычай языческой клятвы.

22. Аще ли же кто от князь или от людей русских, ли хрестеянъ, или не хрестеянъ, преступит се, еже есть писано на харатьи сей, будеть достоинъ своимъ оружьемъ умрети, и да будеть клять от бога и от Перуна, яко преступи свою клятву.

Перевод. Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, — да будет достоин умереть от своего оружия, и да будет проклят от бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

Комментарий. Статья содержит клятву верности данному договору всех людей русской земли, христиан и язычников, клянущихся христианским богом и Перуном.

23. Да аще будеть добре устроилъ миръ Игорь великий князь, да хранить си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце съяеть и весь миръ стоять, в нынешния веки и в будущая”.

Перевод. И если утвердит князь Игорь клятвою договор этот, — да хранит любовь эту правую, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие”.

Комментарий. Заключительная часть договора, содержащая заверения в вечном мире.

24. Послании же сли Игоремъ придоша к Игореву со слы гречьскими, и поведаша вся речи царя Рамана. Игорь же призва слы гречьския, рече имъ: „Глаголите, что вы казалъ царь?”. И реша сли цареву: „Се посла ны царь, радъ есть миру, хоцеть миръ имети со княземъ рускимъ и любве. Твои сли водили суть царе наши роте, и насъ послаша роте водить тебе и мужь твоихъ”. Обещася Игорь сице створити. Заутра призва Игорь слы, и приде на холмъ, где стояше Перунъ, и покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи Игорь роте и люди его, елико поганыхъ Руси; а хрестеяную Русь водиша роте в церкви святаго Ильи, яже есть надъ Ручаемъ, конецъ Пасынъче беседы: се бо бе сборная церкви, мнози бо беша варязи хрестеяни и Козаре. Игорь

же, утвердивъ миръ съ греки, отпусти слы, одаривъ скорою, и чалядью и воскомъ, и отпусти я; сли, же придоша ко цареви, и поведаша вся речи Игоревы и любовь юже къ грекомъ.

Перевод. Послы, посланные Игорем, вернулись к нему с послами греческими и поведали ему все речи царя Романа. Игорь же призвал греческих послов и спросил их: „Скажите, что приказал вам царь?“ И сказали послы царя: «Вот послал нас царь, обрадованный миром, хочет он иметь мир и любовь с князем русским. Твои послы приводили к присяге нашего царя, а нас послали привести к присяге тебя и твоих мужей». Обещал Игорь сделать так. На следующий день призвал Игорь послов, и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое и щиты, и золото и присягали Игорь и люди его, – сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы: это была соборная церковь, так как много было христиан – варягов и хазар. Игорь же, утвердив мир с греками, отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском. Послы же пришли к царю и поведали ему все речи Игоря и о любви его к грекам.

Комментарий. Данная часть уже не является текстом договора. Она повествует о том, как утверждался договор Игорем и его людьми. Игорь, вместе с языческой частью своей дружины, принесли клятву языческому богу Перуну. Русские-христиане принесли присягу в соборной церкви св. Ильи. После клятвы договор утверждается Игорем. Одарив греческих послов традиционными русскими подарками (мехами, рабами и воском), Игорь с честью отпускает их домой.

3.4. Договор 971 года

“Равно другаго свещанья, бывшаго при Святославе, велицемъ князи рустемъ, и при Свенальде, писано при Фефеле синкеле и к Ивану, нарицаемому Цемьскию, царю гречьскому, въ Дерестре, месяца июля, индикта въ 14, в лето 6479. Азь Святославъ, князь руский, яко же кляхъся, и утвержаю на свещанье семь роту свою: хочю имети миръ и свершену любовь со всякимъ великимъ царемъ гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновенными цари, и со всеми

людьми вашими и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии, до конца века. Яко николи же помышлю на страну вашу, ни собираю вой, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подь властью гречьскою, ни на власть корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну болгарьску. Да аще инъ кто помыслить на страну вашу, да и азъ буду противень ему и борюся с нимъ. Яко же кляхъся ко царемъ гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая съвещанья. Аще ли от техъ самехъ прежереченыхъ не схранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имеемъ клятву от бога, въ его же веруемъ в Перуна и въ Волоса, скотья бога, и да будемъ золоти, яко золото, и своимъ оружьемъ да исечени будемъ. Се же имейте во истину, яко же сотворихомъ ныне къ вамъ, и написахомъ на харатъи сей и своими печатъми запечатахомъ”.

Перевод. “Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и полную любовь с каждым великим царем греческим, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу много народа на страну вашу, ни на то, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если и иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдем мы прежний договор. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – от Перуна и Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и пусть посечет нас собственное наше оружие. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне и написали в хартии этой и скрепили своими печатями”.

Комментарий. Текст составлен от имени Святослава и содержит его обещания по поводу сохранения мира с Византией. Этим

самым договор отличается от предшествовавших, где соглашения составляли два государства. Святослав клянется сохранять мир и любовь к грекам “до конца мира”, обязуется не нападать на Византию и союзные ей территории. Обращает на себя внимание тот факт, что в тексте нет упоминания других князей, от имени которых мог бы выступать Святослав. Очевидно, к этому времени все князья, упоминавшиеся в договорах 911 и 944 гг., сошли с исторической арены. Завершается процесс формирования единого державного правления.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	3
2. СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ	6
3. ТЕКСТЫ ДОГОВОРОВ С КОМЕНТАРИЯМИ	7
3.1. Договор 907 года	7
3.2. Договор 911 года	12
3.3. Договор 944 года	23
3.4. Договор 971 года	38

Учебное издание

Елагин Виталий Сергеевич

Договор русских с греками X века

Учебное пособие

Редактор *Т.Р. Данилова*

Компьютерная верстка *А.В.Богатырев*

Лицензия ЛР № 020059 от 24.03.97

Гигиенический сертификат № 54. НК. 05.953. П. 000149. 12.02 от 27.12. 2002г.

Подписано к печати 13.04. 2005. Формат бумаги 60x84/16.
Печать RISO. Уч.-изд. л. 2,6. Усл. печ. л. 2,4. Тираж 200 экз.
Заказ №

Педуниверситет, 630126, Новосибирск, 126, Виллойская, 28.